

Summary

The article is devoted to the biography of one of the well-known spiritual persons, which satisfied spiritual needs of Zaporizhyan Cossacks. The historiography and sources, which concern to the “chief of Zaporizhyan churches”, the archimandrite Vladimir Sokal'skiy, are analysed.

Н. Ю. Болотина

ПОСЛЕДНИЙ ГЕТМАН МАЛОРОССИИ И ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО – ГРАФ КИРИЛЛ ГРИГОРЬЕВИЧ РАЗУМОВСКИЙ

Историографическая судьба видного государственного деятеля XVIII в. – графа Кирилла Григорьевича Разумовского (1728-1803)*, брата фаворита императрицы Елизаветы Петровны Алексея, сродни судьбам многих известных деятелей XVIII в., которым суждено было приблизиться к престолу: советские историки не хотели видеть в фаворитах и их родственниках талантов, способностей и заслуг; их вклад в историю России отрицался или приписывался другим более приемлемым персонажам.

Как известно, К.Г. Разумовский, третий сын регистрового казака Григория Яковлева Розума, благодаря высокому положению своего брата Алексея при дворе Елизаветы Петровны, получил образование за границей, и вернулся в Петербург весной 1745 г., где был пожалован в действительные камергеры. Юноша, отличавшийся приятной внешностью и оригинальностью ума, с головой окупился в придворную жизнь, участвовал во всех празднествах и балах, ежедневно находился в обществе государыни. 23 мая 1746 г. он получил почетное назначение – стал президентом Академии наук [1, с.326]. В этом же году произошло еще одно знаменательное событие в жизни графа Разумовского: 29 июня состоялось его обручение с Екатериной Ивановной Нарышкиной, фрейлиной императрицы и ее внучатой сестрой, а 27 октября было совершено торжественное бракосочетание. От брака с Екатериной Ивановной Нарышкиной он имел шесть сыновей и пять дочерей, одна из которых скончалась в малолетстве.

Для исследования жизни и деятельности К.Г. Разумовского большое значение имеют документы Российского государственного архива древних актов (РГАДА). Императрица Елизавета Петровна указом от 5 мая 1747 г. восстанавливает гетманство, что давало определенную автономию Малороссии и влекло за собой возрождение гетманской столицы – города Батурина (Черниговская обл.) [2, с.591-604]. В послании казачьей старшины к императрице, полученном в Петербурге 9 декабря 1748 г., они просили “всемилодивейшее указать по нашим правам и давным обыкновениям быть гетману в Малой России по прежнему” [3, л.6-6об.]. Дарование брату любимца императрицы К.Г. Разумовскому титула гетмана Малороссии и Войска Запорожского организовывалось по старым казачьим традициям, и выборы гетмана с большой помпезностью были инсценированы заочно в 1750 г. в Глухове в присутствии специально отпущенного туда камергера графа Ивана Гендрикова.

Документы о возрождении гетманства и деятельности К.Г. Разумовского на этом посту отражают материалы фонда РГАДА №13 “Дела об Украине”. Следует назвать материалы, связанные с избранием вновь гетмана в Малороссии и о передаче ведения малороссийских дел сначала из Сената в Коллегию иностранных дел (1749 г.), а затем обратно (1756 г.) [3], копии присяги Малороссийского гетмана К.Г. Разумовского и жалованной грамоты на гетманский уряд (1751 г.) [4; 5, л.8-9об.], дело о производстве 50 000 рублей ежегодно из малороссийских доходов гетману графу Разумовскому [6].

25 июля 1750 г. состоялся указ императрицы Коллегии иностранных дел о конфирмации гетмана Разумовского, который занял по сравнению с прежними гетманами более высокое положение в структуре политической элиты Российской империи. Поскольку “пред всеми другими гетманами, имея ту отличность, что он нашей империи граф” (диплом на графское достоинство Разумовский получил только в 1751 г.) [5, л.1-7], а государыня имела “к его персоне особливую доверенность и благоволение”, то по ее указу от 25 июля 1750 г. нового гетмана во всех грамотах из Коллегии иностранных дел следовало именовать, как “высоко и благоустроенного” графа [3, л.11]. Новый более высокий статус гетмана Малороссийского и Войска Запорожского был подтвержден также указом Елизаветы Петровны о соизволении Разумовскому “при всех торжествах и публичных церемониях место иметь с Нашими генералами фельдмаршалами,

* В 1896 г. в свет вышло исследование А.А. Васильчикова, основанное на печатных материалах, переписке и семейных преданиях: «Семейство Разумовских. Исторический рассказ».

щитається между оными по старшинству с пожалования в чин” [3, л.12]. В октябре 1751 г. К.Г. Разумовский становится вторым после Мазепы гетманом Малороссии – кавалером высшего ордена Российской империи Св. Андрея Первозванного [5, л.10].

Как известно, гетман Разумовский провел ряд экономических и административных реформ, направленных на реализацию интересов шляхетства и купечества, заботился о развитии культуры и образования. В 1754 г. состоялся указ об отмене внутренних таможенных сборов (индукты и еветкты) на границе Великой и Малой России и нескольких тяжелых налогов, введенных в начале XVIII в. Одновременно ряд указов императрицы ограничил гетманскую власть: Разумовскому запрещено было самостоятельно назначать полковников и иметь заграничную корреспонденцию; при нем назначался особый резидент из генералитета для устранения непорядков. В 1757 г. Разумовский выхлопотал прибавку жалования для запорожских казаков. В 1760 г., после возвращения из столицы, Разумовским был издан универсал, которым крестьяне лишались права забирать с собой нажитое имущество при переходе от одного землевладельца к другому. В 1761 г. последовал универсал, запрещающий духовенству, крестьянам, купцам и великороссам винокурение ввиду его отрицательного влияния на народное благосостояние и хозяйство. Затем уже после восшествия на престол Екатерины II в 1763 г. гетман начал вводить в полках регулярный строй и однообразный мундир для казаков; восстановил старинные “градские, земские и подкоморские” суды.

В переписке К.Г. Разумовского с Елизаветой Петровной имеется множество свидетельств из жизни семейства гетмана в Малороссии. Так, например, в августе 1757 г. Кирилл Григорьевич просил разрешения возвратиться в сентябре в столицу, т.к. “сырой и гнилой воздух” Глухова вредит его здоровью: “Болезнь в правом боку, которая началась уже у меня более четырех лет и почти всего меня высушила, перестала было на несколько месяцев, как я себя отдал в руки доктору Крузу, а ныне чувствительно опять показался. Ежели же мне остаться осень и зиму в Глухове, то самовидец тому Бог, что она меня преодолет” [7, л.11-12]. Любопытным свидетельством времени является сообщение Разумовского императрице об переданном ему вскоре по приезде в Малороссию в качестве гетмана генеральным писарем А.А. Безбородко письме, которое “...заключает в себе брань поносными и язвительными словами матери нашей, брату моему графу Алексею Григорьевичу и мне собственно” [8, л.1-2]. Как было установлено, послано это письмо было из Белевской крепости.

Материалы дополнительной описи Ф. 13 РГАДА представляют нам 13 грамот (часть из них ветхие) российских государей Елизаветы Петровны, Петра III и Екатерины II, посвященные различным событиям из жизни Малороссии. Особый порядок переписки показывает высокий статус гетмана – сношения осуществлялись посредством документов, оформленных как грамоты, на больших (“александрійских”) листах с полными титулами государя и гетмана. Следует указать, что к губернаторам монархи посылали указы, а те в свою очередь всеподданнейшие доношения.

Можно назвать несколько грамот, напрямую связанных с запорожским казачеством. Так, например, 23 июня 1755 г. последовала грамота Елизаветы Петровны о борьбе с гайдамацкими отрядами, появившимися в правобережной Малороссии, действия которых угрожали международному положению России (имеется печать под бумажной кустодией). Российскому резиденту в Константинополе заявили, что крымский хан обратился к Порте с претензией на действия запорожских казаков. В грамоте подробно перечисляются поступившие жалобы, “а из запорожских казаков или иных каких людей” не известно [9, л.1]. Разумовскому поручалось разъяснить ситуацию совместно с запорожской старшиной и обеспечить спокойствие на границах империи.

В январе 1756 г. гетману Разумовскому была прислана грамота Елизаветы Петровны об охране земель пограничных с Новой Сербией, пропуске через границу новосербских команд, оказании помощи со стороны запорожских казаков в борьбе с отрядами гайдамаков, пробиравшимися в Новую Сербию [10, л.1]. Гайдамацкое движение не утихло и представляло серьезную угрозу для безопасности южных земель. В связи с этим, 29 октября 1757 г. последовала новая грамота Елизаветы Петровны гетману об организации команды для борьбы с отрядами гайдамаков, появившихся в пограничных с Новой Сербией лесах [11, л.1]. В декабре того же года была прислана еще одна грамота о расследовании убийства и разбоя, совершенного запорожскими казаками в Польше, а также о запрещении насильственного переселения польских подданных на запорожские дачи и переходе запорожских казаков за границу [12, л.1]. Спустя несколько лет ситуация на границе стабилизировалась, и 29 января 1762 г. состоялась грамота только вступившего на престол Петра III гетману графу К.Г. Разумовскому об уничтожении застав, расставленных по запорожским дачам для “искоренения воровства”. Как сказано в документе, решение это было принято по просьбе гетмана, основанной на представлениях от “запорожского кошевого атамана с старшиною и товариством”, в которых говорилось о том, что воровство уже

искоренилось, а от застав одно только “утеснение запорожским казакам следует и немалые обиды приключаются” [13, л.1].

Грамоты-донесения гетмана Разумовского Елизавете Петровне обнаружены нами в одном из фондов РГАДА (№170). Они посвящены находке 1751 г. в доме умершего писаря доношения, “в котором упомянут известный титул”, происшествию 1754 г. на “учрежденной в Малороссии почте”, когда генерал-майор Хорват загнал лошадей и владениям Киево-Фроловского девичьего монастыря (1756 г.) [14; 15; 16]. Донесения в Конференцию при высочайшем дворе гетмана графа К.Г. Разумовского о Малороссии за 1756-1761 гг. составляют небольшое дело, насчитывающее 21 лист [17].

Особые дружеские отношения связывали семейство Разумовских и Воронцовых. Жизнь Разумовского в Малороссии, его настроения, интересы и заботы раскрываются в переписке гетмана с видным деятелем Елизаветинской эпохи – канцлером М.И. Воронцовым, сохранившейся в родовом архиве Воронцовых (Ф. 1261). Обстоятельства отъезда семьи Разумовских в Малороссию, вскоре после избрания Кириллы Григорьевича гетманом, отражают письма четы Разумовских Михаилу Илларионовичу и Анне Карловне Воронцовым. С нескрываемой печалью Екатерина Ивановна, выехавшая из Петербурга в апреле 1751 г., говорит о расставании с этим семейством, предстоящем одиночестве вдали от столичного общества. “Матушка, Анна Карловна, – пишет Е.И. Разумовская, – Сколько я рада, что севодня благополучно приехала в Москву, столько мне печальна, што я дале от Вас тем самым отлучилась. Я все думаю, что как бы я ни висела была, да кали друзей таких нет...” [18, л.3]. Сам Кирилл Григорьевич отправился в путь только 22 мая, задержавшись в Москве в ожидании “гетманской грамоты”; и в одном из писем он просил Михаила Илларионовича ускорить ее подписание [18, л.11].

Новый гетман с множеством экипажей, большой прислугой, труппой актеров и значительным обозом прибыл в Глухов только в июле 1751 г., и сразу же сообщил своему приятелю Михаилу Воронцову о том, что в путешествии он лишился “всех лучших французских стекол из лучших карет, которые затем без употребления остались” [19, л.7]. В доставлении необходимых вещей и припасов, книг, найме служащих и музыкантов всегда активно помогал Михаил Воронцов. Так, любопытным свидетельством стало сообщение Разумовского в одном из писем о том, что в августе 1751 г. в Малороссию, видимо, по рекомендации вице-канцлера, приехал известный архитектор Ринальди, которого гетман использовал для устройства своей резиденции [18, л.20]*. В 1757 г. Воронцов способствовал поискам архитектора для строительства каменного дома Разумовского в Батурине. Гетман просил переговорить с Трезини, а если тот не согласится, то “исходотайствовать мне гезеля Кокорина” (письмо от 24 апреля) [22, с.383-384]. Сразу по получении просьбы приятеля Михаил Воронцов обратился к барону И.А. Черкасову, в ведении которого находился Кокорин, и сообщил Разумовскому, что тот занят чертежами для иконостаса “девичьего монастыря”, а в отношении Трезини высказался довольно критически – “не нахожу его за довольно способного для произведения хороших строений” [22, с.432-433]. Спустя месяц Воронцов рекомендовал гетману двух итальянских архитекторов Венерони и Бартолиати, которые производили работы в его “приморском доме”, а после согласия Разумовского заключил с ними “кондиции” и обеспечил перевод денег на жалованье [22, с.386-388, 391-392, 395, 434-438]. Уехали из Глухова архитекторы только 23 марта 1760 г.

Письма 1751-1752 гг., относящиеся к первому пребыванию гетмана в Малороссии, посвящены, в основном, бытовым сторонам жизни семейства Разумовских, устройству на новом месте, описанию “гнилой” зимней погоды в Малороссии, приезду Суворова; в них много говорится об обидах Разумовского на запрещение принимать послов и вести непосредственную переписку с пограничными управителями, трудностях многочисленных земельных тяжб. Второй этап переписки между К.Г. Разумовским и М.И. Воронцовым относится уже к 1757 г., когда гетман опять вынужден вернуться из столицы во вверенный ему край. Одной из постоянных тем обсуждения Разумовского и Воронцова было состояние их здоровья, которое, как они сообщали друг другу, очень зависело от погоды. 5 апреля 1757 г. Разумовский жаловался другу, что “воздух здешний, жизнь скучная, а при том пришедший пост и дурная дорога, в худом моем и без того здоровьи много перемены сделали” [22, с.380-381]. В одном из посланий Михаил Илларионович высказывал удивление, что, оказывается, в Малороссии зимнее время схоже со столичным и пагубно для здоровья.

Судя по письмам Разумовского из Малороссии, он тяготился вынужденным отсутствием в столице, где происходили основные политические события, были его друзья, где он мог бы отстаивать интересы своей семьи и стараться о получении монаршей милости. Живя в Малороссии, гетман постоянно сетовал на скуку, происки “известных приятелей”, которые

* Ринальди прослужил у Разумовского 5 лет (См. о его работах на Украине: Лукомский Г. К. «Два таинственных дворца Разумовских», а также [20; 21].

выдумали опасности, возможные со стороны юга и тем самым сделали его присутствие необходимым, и как он писал Воронцову: “чтоб меня засадить в сем скучном месте и затворить бы путь к моему возвращению в Петербург” [22]. В ответ Михаил Воронцов уверял приятеля в неизменности своей дружбы и советовал, чтобы Разумовский, узнав, откуда идут вредные для него слухи, представил бы прямо императрице, “сколь бесполезно ваше пребывание в Украине и как много вы желаете неотлучны быть при монаршем лице Ея императорского величества, и при сем чтоб повелено было вам сюды наискорее возвратиться” [22, с.430-431]. Наконец, стараниями М.И. Воронцова и других заступников в декабре 1757 г. Разумовский получил разрешение приехать в Петербург.

В 1760-1761 гг. Разумовский вступает в активную переписку с Романом Илларионовичем Воронцовым, который в это время становится сенатором и главой Елизаветинской Уложенной комиссии. В их посланиях обсуждались различные вопросы, в том числе связанные и с земельной собственностью Разумовского и спорными делами, улаживать которые в столице ему помогали Воронцовы. Многочисленные архивные материалы свидетельствуют о том, как рачительно относился Кирилл Григорьевич к своим владениям, старался увеличить их количество и благоустроить, усовершенствовать хозяйство; по малейшим спорам о земле заводились специальные дела, большое количество которых сосредоточено в Ф. 1239 “Дворцовый архив”. Разумовский, с поистине казачьей хваткой, отстаивал интересы своей многочисленной семьи. Значительным пополнением недвижимого имущества семьи Разумовских стали пожалования, связанные с избранием Кирилла Григорьевича в 1750 г. гетманом Малороссии. Благодаря Елизавете Петровне за милости, оказанные его семье, К.Г. Разумовский сразу же попросил земли в Малороссии в вечное потомство, “хотя часть из тех деревень, которые в вечном же владении у князя Меншикова были” [7, л.1-2]. Сохранилось в РГАДА подробное описание усадьбы К.Г. Разумовского на Киевской ул. в Батурине, где отмечены особые дворы регулярной службы, имеются ведомость о служащих, список вещей гетмана и др. Все это дает возможность увидеть устройство его жизни в Малороссии, а, читая описи вещей, составленные после смерти Кирилла Григорьевича, представить не только облик этого человека, но и образ вельможи второй половины XVIII века [23, л.4,32,37-39,42-50].

В письме от 2 сентября 1760 г. гетман сообщал графу Р.И. Воронцову об утверждении за ним городов Батурин и Почеп со всеми деревнями по указу Сената [24]; здесь же находится целое дело, составленное из черновых экстрактов доношений Разумовского Елизавете Петровне и челобитных его поверенного о спорных земельных вопросах по владениям Гадяцкого замка [8]. Зная Романа Илларионовича как делового хозяина своих имений и влиятельного человека, именно к нему обращался Разумовский за советами и помощью в своих заботах о недвижимых владениях, получении подряда на поставку пеньки в июне 1760 г., жаловался на ущемление малороссийских дел в Сенате, рассчитывая на его заступничество. В свою очередь, гетман старался о выделении Р.И. Воронцову лучших владений на Украине, например в Полтавском полку, производстве его свойственников Ивана и Степана Воронцовых (возможно, речь идет о Ронцовых – внебрачных детях) в сержанты и многом другом [25, л.2].

Одно из обширнейших писем к Роману Илларионовичу от 19 июля 1761 г. посвящено высказыванию обид и претензий Разумовского к Киевскому магистрату, в котором он освещает сложившуюся в Малороссии обстановку после безосновательной, по его мнению, передачи магистрату больших вольностей и свобод, что ослабляло положение гетмана в Украине и в государственном аппарате империи. Оскорбленный Разумовский обращается к Роману Илларионовичу: “Избавлюсь ли я когда от того мнения, что во мне графа Разумовского только любят, а гетмана Малороссийского ненавидят? Кому больше известно, как Вам, что я гетманства никогда не искал, а получивши оное из единой государственной высочайшей милости обязан к Ея императорскому величеству верностию, паче всех моих предшественников?” [26, л.1-8об.]. По мнению Разумовского, ущемление его прав в пользу Киевского магистрата было инициировано А.И. Бестужевым-Рюминым и вело к “брожениям в народе”.

Эпистолярное наследие двух семейств Разумовских и Воронцовых, лишенное описания важных политических событий, рассуждений о судьбах Отечества и других знаковых для историка тем, на первый взгляд, может показаться не очень значительным источником. На самом деле, даже самые мелкие бытовые подробности заставляют оживать персонажи российской истории, делают их объемными, многогранными, приближают нас к пониманию прошлого, предоставляют материал для дополнения исторических портретов людей далекого от нас XVIII в. Они дают те самые нюансы, без которых трудно проникнуть в душевные переживания героев, узнать причины их поступков, в том числе и на ниве государственной деятельности.

С изменением политического климата, связанного с ухудшением здоровья императрицы Елизаветы Петровны, Разумовский вновь стремится в столицу, чтобы быть в гуще событий. Как писал его доверенное лицо Г.Н. Теплов канцлеру М.И. Воронцову в августе 1761 г., “его

сиятельство намерение принял около половины сентября выехать...” [27]. Вскоре гетман в сопровождении Теплова прибывает в Петербург. Нет достаточного комплекса источников для того, чтобы с точностью определить, какую роль сыграл гетман Малороссии и президент Академии наук К.Г. Разумовский в дворцовом перевороте 1762 г. в пользу Екатерины Алексеевны. Как известно, Разумовский, будучи командиром Измайловского полка, первым принес присягу верности новой императрице Екатерине II. В исторической литературе инициативу привлечения его в заговор относят разным людям – Алексею Орлову, Никите Панину; Екатерина Романовна Дашкова в “Записках” также приписывает себе честь вовлечения этой крупной политической фигуры в дворцовую интригу, дав ему спустя годы не очень лестную оценку: “Граф Разумовский любил свою родину, насколько позволяли его лень и безразличие” [28, с.59]. Согласно указу о награждениях, последовавшему сразу по восшествии Екатерины на престол, гетман получил “по пяти тысяч сверх жалованья”, а с 2 ноября 1762 г. ему был назначен пансион в 5000 руб. [29, л.1об.-2,6,13об.]. Большой интерес, в данном случае, представляет письмо Екатерины II от 28 июня 1763 г. с высказыванием своего благоволения, как она писала, памятуя “сколько вы усердия имели” в событиях прошлого года [30, л.13]. Эти слова свидетельствуют в пользу версии об участии Разумовского в заговоре сторонников Екатерины II или, по крайней мере, о том, что этот влиятельный вельможа сохранял нейтралитет в дни дворцового переворота и примкнул к победившим.

Автор статьи в Русском биобиблиографическом словаре П. Майков с сожалением говорит о том, что гетман вел деятельную переписку с Екатериной II, “до нас, однако, не дошедшую” [31, с.460]. В РГАДА сохранилась их переписка за 1763-1793 гг., большая часть которой относится к разрешению семейных проблем Кириллы Григорьевича. Это его письма от 1763 г. с благодарностью за позволение сыну Андрею приехать к нему в Малороссию и от 1788 г. о разрешении Андрею, который находился “министром” в Стокгольме, сочетаться браком в Вене с графиней Елизаветой Тун-Гогенштейн; в 1793 г. Разумовский просил у императрицы разрешения для своей дочери Елизаветы Апраксиной приехать из-за границы в Россию для “правления” хозяйства и жить у него, “где находится буду” [30, л.1-4,8]. Здесь же находится рескрипт 1795 г. Екатерины II о пожаловании внука К.Г. Разумовского – Петра, к нему в штат генерал-адъютантом [30, л.12].

Большое возмущение вызвало у Екатерины II намерение Разумовского в 1763 г. сделать гетманство наследственным в своем роде; это, в конечном счете, и подтолкнуло ее к уничтожению гетманства 10 ноября 1764 г. Данное решение находилось и в русле общероссийской унификации управления. В РГАДА хранятся секретные бумаги, экстракты известий из Малороссии о сторонниках и противниках Разумовского [32], требования “малороссийского народа”, связанные с делом о наследственном гетманстве, донесения Разумовского о живущих в Малороссии раскольниках и цыганах [33; 34], жалобы на гетмана, а также “Дело об упразднении звания гетмана в Малороссии и об имениях ему принадлежавших” [35-38].

События дворцового переворота 1762 г. нарушили дружескую идиллию двух вельмож: Кирилла Разумовского и Михаила Воронцова, поскольку последний, как известно, отказался нарушить присягу императору Петру III, пока тот жив. Племянники Михаила Воронцова Александр Романович и Семен Романович сохранили семейную симпатию к Кириллу Разумовскому и интересовались его судьбой, о чем свидетельствует письмо к ним графа П.В. Завадовского от 30 июня 1795 г. “В Почепе видел я графа Кириллу Григорьевича, – писал он братьям, – Я расстался с ним как с ночным картежником и с дневным билиардщиком. Какая перемена! Вид его поразил меня до слез: водят под руки, голова преклонилась долу, издох как сухарь; дух только не утратил приятной веселости. Он заехал туда, чтоб в своей земле погresti свои кости, что и недалеко” [39, с.155].

Значительное документальное наследие К.Г. Разумовского, сохранившееся в РГАДА, а также и в других архивах России, может и должно стать источниковой базой для серьезного и объективного исследования жизни и деятельности видного государственного деятеля, президента Академии наук, гетмана Малороссии и Войска Запорожского графа Кирилла Григорьевича Разумовского [см.: 40, с.19-30; 41, с.114-125]. Его судьба представляет прекрасный образец карьеры государственного деятеля России XVIII столетия, когда институт фаворитизма стал одним из существенных инструментов в системе государственного управления [42, с.230-264]. Происходивший из семьи малороссийского казака, К.Г. Разумовский, благодаря не только фавору брата, но и собственному уму, сообразительности, талантам, сумел подняться к вершинам власти и занять важное место при дворе. Гетманство Разумовского стало сложным временем для Малороссии, деятельность его требует объективного исследования, но уже сам факт восстановления гетманства, связанный с особым отношением императрицы к семейству Разумовских, имеет большое историческое значение.

Укрепление стратегических позиций России в Северном Причерноморье после подписания Кючук-Кайнарджийского мира в 1774 г. сделало излишним существование Запорожской Сечи как заслона против внешних врагов; кроме этого наличие автономных окраин потенциально угрожало безопасности государства. Решение этого вопроса было “вверено в диспозицию” фавориту Екатерины II Г.А. Потемкину, и 4 июня 1775 г. укрепленная Запорожская Сечь была окружена войсками под командованием генерал-поручика П.А. Текели и сдалась без сопротивления (высочайший манифест об уничтожении Запорожской Сечи последовал только 3 августа). Запорожские земли вошли в состав двух новых губерний – Новороссийской и Азовской.

Источники и литература

1. Летопись Российской Академии наук. – Т. 1. 1724-1802. – СПб., 2000.
2. Иноземцев И. Граф К.Г. Разумовский в Батурине // Исторический вестник. – 1903. – №11.
3. Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). – Ф. 13. – Д. 42.
4. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 46.
5. РГАДА. – Ф. 154. – Оп. 2. – Д. 1113.
6. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 53.
7. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 47.
8. РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 1. – Д. 1794.
9. РГАДА. – Ф. 13доп. – Д. 5.
10. РГАДА. – Ф. 13доп. – Д. 6.
11. РГАДА. – Ф. 13доп. – Д. 7.
12. РГАДА. – Ф. 13доп. – Д. 8.
13. РГАДА. – Ф. 13доп. – Д. 11.
14. РГАДА. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 146.
15. РГАДА. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 147.
16. РГАДА. – Ф. 170. – Оп. 1. – Д. 148.
17. РГАДА. – Ф. 16. – Д. 146.
18. РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 9. – Д. 15.
19. РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 9. – Д. 16.
20. Лукомский Г.К. Батуринский дворец, его история, разрушение и реставрация. – СПб., 1912.
21. <http://www.oranienbaum.org/rinaldi.html>
22. Архив князя Воронцова. – Кн. 4. – М., 1872.
23. РГАДА. – Ф. 1467. – Оп. 1. – Д. 199.
24. РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 10. – Д. 15.
25. РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 3. – Д. 1719.
26. РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 9. – Д. 107.
27. РГАДА. – Ф. 1261. – Оп. 10. – Д. 27.
28. Дашкова Е.Р. Записки. – М., 1987.
29. РГАДА. – Ф. 10. – Оп. 1. – Д. 1.
30. РГАДА. – Ф. 5. – Д. 106.
31. Русский библиографический словарь. Притвиц-Рейс. – СПб., 1910.
32. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 58.
33. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 60.
34. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 61.
35. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 62.
36. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 63.
37. РГАДА. – Ф. 13. – Д. 64.
38. РГАДА. – Ф. 13доп. – Д. 1.
39. Архив князя Воронцова. – Кн.12. – М., 1877.
40. Болотина Н.Ю. Документы Российского государственного архива древних актов о жизни и деятельности К.Г. Разумовского // Материалы научно-исторической конференции, посвященной памяти видного государственного деятеля России Кирилла Григорьевича Разумовского. – М., 2004.
41. Болотина Н.Ю. Граф К.Г. Разумовский и семейство Воронцовых // Дашкова Е.Р. Портрет в контексте истории. – М., 2004.
42. Болотина Н.Ю. К вопросу об институте фаворитизма в России // Российская государственность: история и современность. – М., 2007.

Summary

The activity of one of the prominent figures of the Russian Empire – Kirill Grigoryevich Razumovsky – is being explored. Basing of little known archive materials, the detailed biography of this Hetman and his role in political life of the XVIIIth century are being described.